

- Какого черта? - он был в глубоком недоумении, когда увидел причину крика. Призраки. Всего их было около двадцати. Человеческие призраки, сделанные из чего-то похожего на эктоплазму или какую-то другую форму духовной материи. Жемчужно-белые и полупрозрачные, они скользили по залу, не обращая внимания на первокурсников. Похоже, они о чем-то спорили.

- Прости и забудь, - говорил толстый монах, - мы должны дать ему второй шанс.-

- Мой дорогой монах, разве мы не дали Пивзу все шансы, которых он заслуживает? Он делает нам всем дурную славу, и вы знаете, на самом деле он даже не призрак, - так, что вы все здесь делаете? - Призрак, одетый в оборку и трико, вдруг заметил первокурсников.

Никто не ответил.

- Новые ученики! - сказал толстый монах, улыбаясь им.

- Полагаю, скоро все будет улажено?

Некоторые молча кивнули.

- Надеюсь увидеть вас в Хаффлпаффе!- сказал монах.

- Мой старый дом, знаете ли.

- А теперь вперед, - раздался резкий голос.

- Церемония сортировки вот-вот начнется.

Профессор Макгонагалл вернулась. Один за другим призраки уплывали за стену.

- А теперь постройтесь в колонну, - сказала профессор Макгонагалл первокурсникам, - и следуйте за мной.

Гарри поймал себя на том, что встает в очередь и следует за строгим профессором с Трейси прямо за ним, за которой следует Дафна, а затем Блейз. Перед ним стояла девушка, которую он еще не встречал, с темно-рыжими волосами и несколькими веснушками.

Чувствуя себя более взволнованным, чем позволял себе кто-либо другой, Гарри молча вышел из маленькой комнаты, пересек холл и прошел через ряд больших двойных дверей.

Комната, в которой очутился Гарри, была большой, очень большой. Он не мог оценить ее размеры, но она должна была быть по крайней мере в три раза больше холла по длине и ширине, если не по высоте. Море свечей, плавающих в воздухе, освещало комнату, отбрасывая свет и тени на многие сотни лиц внутри. В комнате было накрыто пять столов; четыре длинных стола шли параллельно друг другу, где сидели все ученики, и один стол рядом поперек остальных, где Гарри мог видеть беседующих друг с другом учителей.

Ему не составило труда определить, что четыре стола - это разделительные барьеры между домами. Он мог видеть вариации цветов домов на мантиях студентов. Гриффиндор в своем красно-золотом великолепии в дальнем правом углу возле окон, а затем ярко-желтые и темно-черные Хаффлпаффы слева от них. Следующий дом Равенкло с их царственной бронзовой и синей расцветкой, а прямо напротив того места, где сидели гриффиндорцы, были слизеринцы, с темно-зелеными и серебряными цветами.

Подняв глаза, Гарри впервые увидел великолепный потолок, о котором читал. Согласно истории Хогвартса, потолок имел мощное заклинание, разработанное самой Ровеной Равенкло, и выглядел точно так же, как небо снаружи. Сейчас было темно, если не считать сотен мерцающих звезд, заполнявших бархатное ночное небо.

По мере того как Гарри выстраивался в ряд с другими первокурсниками, его разум начинал буйствовать. Он нервничал не из-за сортировки, а скорее из-за того, сможет ли он оправдать ожидания, которые возлагал на себя. Может ли он действительно стать величайшим волшебником в мире? Будут ли многие студенты, смотревшие на него и другие первокурсники, и те, с кем он стоял рядом, смотреть на него снизу вверх как на одного из тех людей, которые стали великими лидерами, совершившими великие дела?

На мгновение мысли о неудаче нахлынули на него. Что, если он не осуществит свои мечты? Что, если он в конечном итоге будет вести посредственную жизнь? Как он вообще сможет смотреть в глаза родителям, если не достигнет высот? Как он посмотрит им в глаза?

Он немедленно подавил эти мысли и сделал несколько медленных, глубоких вдохов. Не стоит заикливаться на "что, если", особенно когда это еще не произошло. Он не мог позволить себе быть омраченным сомнениями. Он будет лучшим, и его родители будут гордиться им. Здесь не было места для неудачи.

Профессор Макгонагалл вскоре поставила четвероногий табурет перед первокурсниками, а на него - шляпу. Это была очень поношенная шляпа, потрепанная и потертая. Она выглядела достаточно старой, вероятней она здесь еще со времен основателей.

Гарри усадившись на шляпу вместе со всеми остальными, гадая, как это может распределить их по домам. Какими чарами обладал этот старый, изношенный кусок ткани?

Он узнал об этом мгновение спустя, когда, к его великому удивлению, рядом с краями шляпы открылась складка, похожая на рот, и шляпа запела.:

- Может быть, я некрасива на вид,

Но строго меня не судите.

Ведь шляпы умнее меня не найти,

Что вы там ни говорите.

Шапки, цилиндры и котелки

Красивей меня, спору нет.

Но будь они умнее меня,

Я бы съела себя на обед.

Все помыслы ваши я вижу насквозь,

Не скрыть от меня ничего.

Наденьте меня, и я вам сообщу,

С кем учиться вам суждено.

Быть может, вас ждет Гриффиндор,
Славный тем, что учатся там храбрецы.
Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.
А может быть, Пуффендуй/Хаффлпафф ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.
А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,
Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш - за стол Когтевран/Равенкло.
Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.
Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.
Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.
В надежные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.

Гарри хлопал вместе с остальными, хотя его аплодисменты были совсем не такими, как у других студентов. Какое необыкновенное волшебство! Он не мог удержаться, чтобы не вызвать в воображении дикие теории о том, как такая вещь, как поющая шляпа, была возможна. Возможно, это был какой-то очень продвинутый анимационный амулет, используемый для имитации человеческой речи. Или это может быть какая-то продвинутая комбинация чар и рун? Может быть, четыре основателя даже вложили все свои немалые таланты и наделили шляпу разумом! Возможности были безграничны!

Профессор Макгонагалл шагнула вперед с пергаментом в руке, и Гарри вернулся мыслями в настоящее. Похоже, распределение наконец-то началось.

- Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы вас распределением,
- сказала она.

- Аббот, Ханна!

Гарри смотрел, как блондинка, с которой он встречался раньше, подошла к табурету и села. Он заметил, что она нервничает.

- Хаффлпафф!- крикнула шляпа.

За столом справа раздались радостные возгласы и аплодисменты, когда Ханна села за стол Хаффлпафф. Гарри увидел, как призрак толстого монаха весело машет ей рукой.

- Боунс, Сьюзен!

- Хаффлпафф! - снова крикнула шляпа, и Сьюзен поспешила сесть рядом с Ханной, которая тут же обняла девочку.

- Бут, Терри!

- Равенкло!

Гарри вздохнул, поняв, что пройдет еще некоторое время, прежде чем назовут его имя. Иногда он ненавидел, что его фамилия начинается с буквы в конце алфавита.

Пока его слух улавливал имена вызываемых людей, а разум составлял каталог домов, в которые они были рассортированы, он решил сосредоточить все свое внимание на собственных мыслях. Главным образом, Гарри пытался определить, что он будет делать в зависимости от того, в какой дом он попадет. За лето он составил множество планов относительно того, чего хотел достичь, и хотя все пути вели к одной цели, каждый из них мог разветвляться в разных направлениях. Каждый план менялся в зависимости от того, в какой дом он попадал.

Конечно, он не спланировал каждый такой случай. Естественно, хотя Гарри знал довольно много о магической Британии благодаря своим самоучителям и Андромеде, он не знал всего. Было бы невозможно планировать каждый случай, особенно когда он ничего не знал о своих сверстниках. Как они отреагируют на его планы? Кто будет ему противостоять? Кто мог бы присоединиться к нему? Прежде чем он сможет воплотить в жизнь какой-либо из своих полусформированных планов, все это потребует исследований.

Гарри внимательно наблюдал за теми немногими людьми, которых встретил, когда их сортировали. В то время как Ханна и Сьюзен поступили в Хаффлпафф, Блейз, Дафна и Трейси были распределены в Слизерин. С другой стороны Гермиона Грейнджер попала в Гриффиндор.

Одним из тех, кто больше всего привлекал внимание Гарри, когда их сортировали, был Невилл Долгопупс/Лонгботтом, круглолицый мальчик, чья мантия была застегнута под левым ухом. Он выглядел гораздо более взволнованным, чем все остальные студенты, и чуть не споткнулся о собственные ноги, торопясь покончить с распределением. К несчастью для Невилла, шляпе потребовалось гораздо больше времени, чтобы решить, куда она его отправит, и до тех пор он был вынужден терпеть эти взгляды.

- Гриффиндор!

Людей становилось все больше и больше, и мозг Гарри автоматически узнавал и запоминал

каждого из них. Его острый ум и внимательный взгляд отмечали все, что он мог узнать о людях, с которыми ему предстояло делить занятия; то, как они шли; то, как они держались; выражение их лиц. Ничто не ускользало от его внимания, и это было хорошо, потому что ему понадобилась бы каждая крупинка информации, которую он мог бы собрать, если бы его планы имели хоть какую-то надежду сдвинуться с мертвой точки.

- Поттер, Гарри!

А потом настала его очередь. Гарри выпрямил спину и расправил плечи, шагая вперед уверенными шагами, которые противоречили его нервам. Он высоко держал голову, изображая человека, который не испытывал ни малейшего страха.

По залу прокатился шепот.

- Она сказала Поттер?

- Тот самый Гарри Поттер?

- Ух ты, какой он высокий для первого курса.

- Посмотри, какой он милый!

Гарри чуть не потерял самообладание, когда услышал эти комментарии. Он искренне надеялся, что ему не придется терпеть трепание за щеки, как это делали некоторые старшие девочки в его бывшей школе, когда он был младше.

ребятишки, не забываем ставить лайк, оценивать, комментировать, так, я хоть как-то пойму что вам интересно и вы читаете)

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1186197>